АПРЕЛЬ 1928 Г.
№ 16
ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ
ЦЕНА 15 КОП.

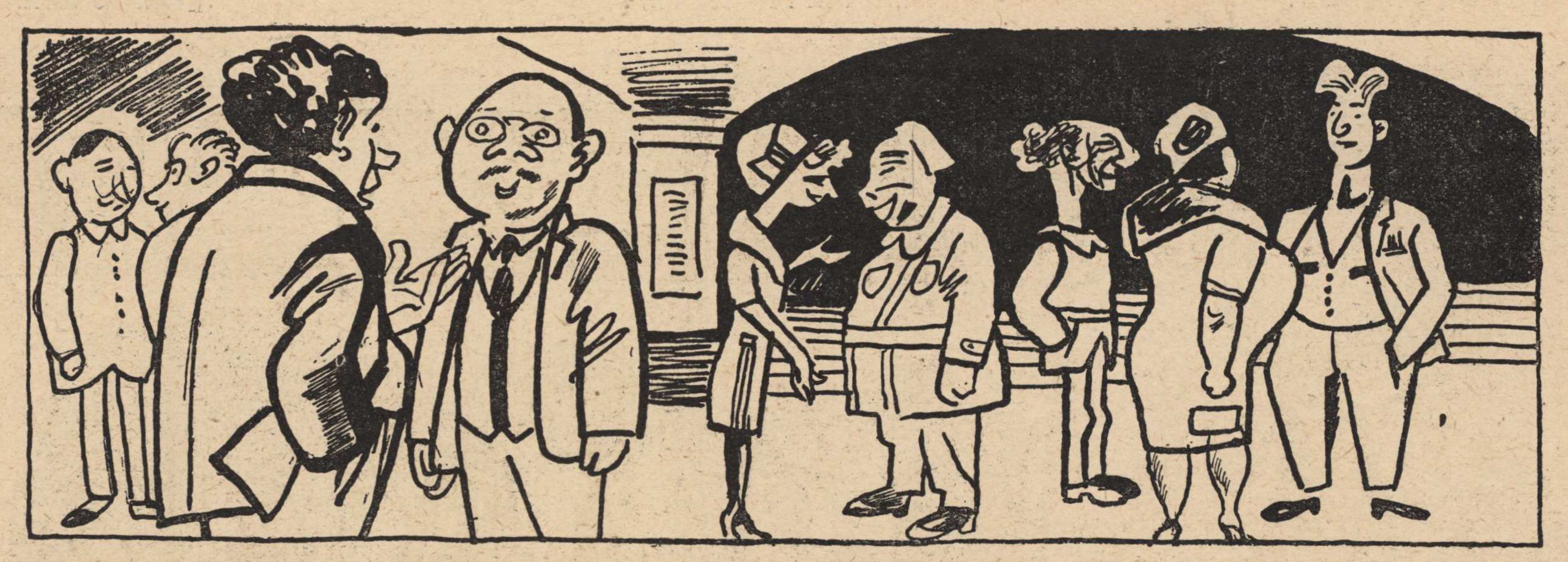

Рис. А. Радакова

У АМЕРИКАНСКОЙ „СТАТУИ СВОБОДЫ“

ФРАНЦУЗСКИЙ КАПИТАЛИСТ:
— Мерси, мадам... Мы во Франции всегда говорили, что дружба с женщиной приносит золото...

Рис. А. Радакова

Наши кин
боевики снача
показывают
за границей,
потом уже поч
в испорчен
виде попадают
кино для раб
чих и на клу
ные экраны.

— Скажите, товарищ, уже намечены пути советской картины?
— Как же: из Совкино в Берлин, из Берлина в Вену, оттуда в Конотоп, а из Конотопа уже в рабочие кино.

ЧЕЛОВЕК В КАЛЬСОНАХ

Лаврентьева, бухгалтера страховой кассы в городишке Лыскове, Нижегородской губернии, повесткой вызвали в качестве свидетеля в народный суд. По ходу и по смыслу судебного следствия и разбирательства, он был двадцатой спицей в колесе; ничего нового или значительного показать он не мог и принадлежал к числу тех неизбежных в каждом процессе свидетелей, которых понуждают являться в суд единственно для того, чтобы сообщить им, что стороны согласились, в виду ясности обстоятельств, освободить их от допроса и участия в деле.

Просто его фамилию, однажды названную у следователя, механически включили уже затем, не справляясь со смыслом и необходимостью, во все справки, акты и заключения, которые выбрасывает без конца заверченное судебно-канцелярское колесо, и механически внесли под тридцать шестым номером в список свидетелей и вызвали его в суд.

Накануне суда он захворал, простудившись, и в жару слег в постель. Старик, всю жизнь свою имевший дело с цифрами, привык к точности и дисциплине, и сам был педант и формалист; он настоял, чтобы вызвали городского врача, и успокоился только тогда, когда в суд была представлена официальная справка, что он болен и не может явиться и дать под тридцать шестым номером свои никому ненужные показания на процессе.

В день суда неожиданно на квартиру к нему явился милицейский чин из района; он лично желал удостовериться, лежит ли Лаврентьев в постели, осмотрел и даже ощупал компресс на его опухшем горле, скептически понюхал из пузырьков и сказал, наконец, что болен старик или здоров, для закона это безразлично, и сознательный человек не может хворать, когда его вызывают по казенной надобности в присутствие.

— Но я же свидетельство представил от врача!— начиная волноваться и возмущаться, сказал старик.

Чин усмехнулся саркастически и грустно.

— В науке я не надеюсь,— сказал он твердо:— это дело темное, за рубль все написать можно. Оделись бы, гражданин.

— Нет, не могу,— сказал он:— голова кружится, ноги, как свинцом, налило. Не могу, не пойду...

— Ну, ну, как знаете,— чин, хмыкая многозначительно, достал из портфеля бумажку и что-то пометил карандашом в уголке:— дело ваше, сказала мамаша, а как бы хуже не получилось...

Его посещение, его саркастический тон и загадочная надпись, которую он сделал, прикрыв ее ладонью, на уголке бумаги,— произвели на старика тревожное и тягостное впечатление. Он разволновался, закашлялся, потребовал, чтобы ему дали одеться, опять попробовал было слезть с кровати и окончательно убедился, что не в состоянии встать; его затошнило вдруг, перед глазами поплыли круги, и он ухватился, шатаясь, чтобы не упасть, за спинку кровати. Его, успокаивая, уложили снова.

Через час за ним пришли, однако же, шесть милиционеров из района. Старший милиционер, веселый парень, сказал, улыбаясь и показывая крепкие белые зубы:

— Ну, одевайся, одевайся, старичок, довольно ваньку валять. Это ваша супруга будет? Супруга, дайте старичку штаны, барахло...

— Не пойду!— закричал тогда Лаврентьев, возмутившись и чувствуя, как забилось часто сердце в груди и, пульсируя, стучит кровь в висках: — Не имеете права! Никаких штанов!

— Э, так мы и без штанов возьмем, нехитрое дело!— улыбаясь попрежнему, сказал старший:—Ребята!..

Шестеро милиционеров, скрутив отбивавшемуся старику руки и ноги веревками, вытащили его на улицу, в одном белье, и на извозчике повезли через весь город в суд.

Старик был почтенным человеком, он безвыездно жил здесь уже двадцать лет, был членом горсовета и его все знали и уважали в городке; люди не могли понять, что случилось вдруг, что его голым тащат с милицией по улицам, и думали и передавали друг другу, что он сошел с ума.

Старик кричал, задыхаясь и, связанный, бился в руках милиционеров на дрожках...

В суде его заперли сначала в свидетельской комнате, потом вызвали на заседание и, босой, в одних изодранных кальсонах, он вышел на помост и предстал перед судом и залой, переполненной людьми. На скамьях поднялся шум и смех.

— Свидетель Лаврентьев!— привычно начал председатель, точно не замечая, что перед судом, на глазах у сотен собравшихся в зале зрителей, стоит голый, оборванный, трясущийся человек:— Вы вызваны по делу, которое...

— Меня не вызвали, меня притащили! — закричал, перебивая его, старик:— Я протестую! Я буду жаловаться!..

Он поднял руки, на кистях которых проступала кровь на свежих, вздувшихся рубцах от веревок,— и изодранные кальсоны его совсем спустились при этом жесте, обнажая тело. Он кричал прерывисто, ладонью зажимая бьющееся сердце:

— Как вам... не стыдно? Я старик, у меня дочери взрослые, голова седая... Голым... по улицам ..

И он заплакал, не в силах уже сдержаться, опустившись на стул и закрыв лицо руками. В зале перестали смеяться, и там наступила вдруг томительная, напряженная тишина.

— Да...— сухо сказал председатель, пожевав губами:— можете жаловаться, конечно. Закон нарушать нельзя. Если каждый начнет болеть, тогда надо вовсе закрыть суд...

Он взглянул на трясущиеся, голые плечи старика и прибавил, опустив глаза и морщась:

— Впрочем, в виду э-э... нервного состояния свидетеля и очевидной ясности всех обстоятельств дела, я полагаю, суд может отказаться от допроса гражданина Лаврентьева? Стороны не возражают?

— О, нет!— сказал помощник прокурора.

— О, нет!— повторила защита.

— Вы свободны, свидетель!— сказал председатель и позвонил в колокольчик: — Заседание продолжается...

А. Зорич

ГЕРОЙ ТРУДА

(Истинное происшествие)

Чорт его знает, чем ему понравилась моя физиономия, но, когда я в 1922 году сидел в университетском садике и курил, он подошел ко мне и спросил:

— Скажите, вы сдавали вторую часть физики — свет и электричество?

— Нет, — ответил я.

— Вот хорошо, — обрадовался он, — я тоже не сдавал.

— Давайте вместе приготовим... Это у нас отнимет самое большее — неделю... Только обязательно надо постараться попасть к Семенову — он свет совершенно не спрашивает. а только — электричество... Значит, заметано? Давайте завтра же здесь в такое время встретимся и приступим.

— Ладно! — согласился я.

Я напрасно прождал его 4 часа в университеском садике — он не пришел...

* * *

Через два года мы встретились с ним на углу Моховой, возле магазина Госиздата.

— Вот здорово, — приветствовал он меня, — а я тебя ищу... Хочешь вместе сдавать вторую часть физики? Только нам нужно постараться во что бы то ни стало попасть к Кладову — он выводы совершенно не спрашивает, а только формулы и законы... Давай завтра встретимся здесь же, только пораньше. Отправимся ко мне и засядем. Идет?

Я согласился. На следующий день не пошел на условленное место. Я уж очень давно сдал физику и второй раз сдавать ее не собирался. Согласился с ним встретиться исключительно потому, что решил ему отплатить тем же, когда по его милости два года тому назад 4 часа проторчал в университетском садике.

* * *

Прошло еще четыре года. На моей голове давно уже блестит лысина, как сливочное масло. Я постарел и обрюзг. И каждый день после обеда час гуляю, а то говорят знакомые „если не будешь ходить, то придется на тачке возить свой живот".

И вот вчера, в час моей прогулки, он встретил меня и атаковал:

— Почему же ты тогда не пришел? Ну, чорт с тобой, только давай, пожалуйста, сейчас, условимся твердо и определенно. Хочешь, давай сегодня же вечером засядем и в два-три дня, ручаюсь, мы приготовим физику и пойдем сдавать Филиппову. Только обязательно к Филиппову, он, говорят, в прошлом году только оставлен при университете и спрашивает сущие пустяки.. Да я тебя уверяю, что мы выкрутимся... Но, если ты не придешь, тогда имей в виду, я без тебя приготовлю физику и сам пойду сдавать.

— Хорошо, — ответил я ему и очень строго посмотрел на него, — только готовьте физику, как можно лучше, так как я слыхал, что Филиппов такик, как вы, не спрашивая, гонит с экзамена...

— Что ты треплешься? — перебил он меня.

— Да, — говорю, — потому, что знаю лучше других Филиппова, так как я и есть Филиппов...

Он засмеялся и хотел уж хлопнуть меня по плечу: „мол, и шутник же ты", но я во время показал ему свой аспирантский билет, где была приклеена моя фотографическая карточка.

Мне показалось, что он сразу стал ниже ростом. Жалобным голосом он не говорил, а стонал:

— Товарищ Филиппов, какое странное совпадение, а, главное, я не знал вашу фамилию, а моя фамилия — Горелик. Я третьего курса химик...

И, уж всхлипывая, он спросил:

— Товарищ Филиппов, ведь я уж 15 лет в университете. Еще при подлом царизме был на первом курсе и почти вел работу в подполье... товарищ Филиппов. Когда мне к вам придти сдавать физику?

— Приходите завтра в два часа в первую аудиторию.

И на следующий день, не спрашивая его, отметил ему в зачетной книжке, что он сдал экзамен... Моя совесть была спокойна. За 15 лет прозябания в университете он заслужил это.

Азот

В СОЦСТРАХЕ

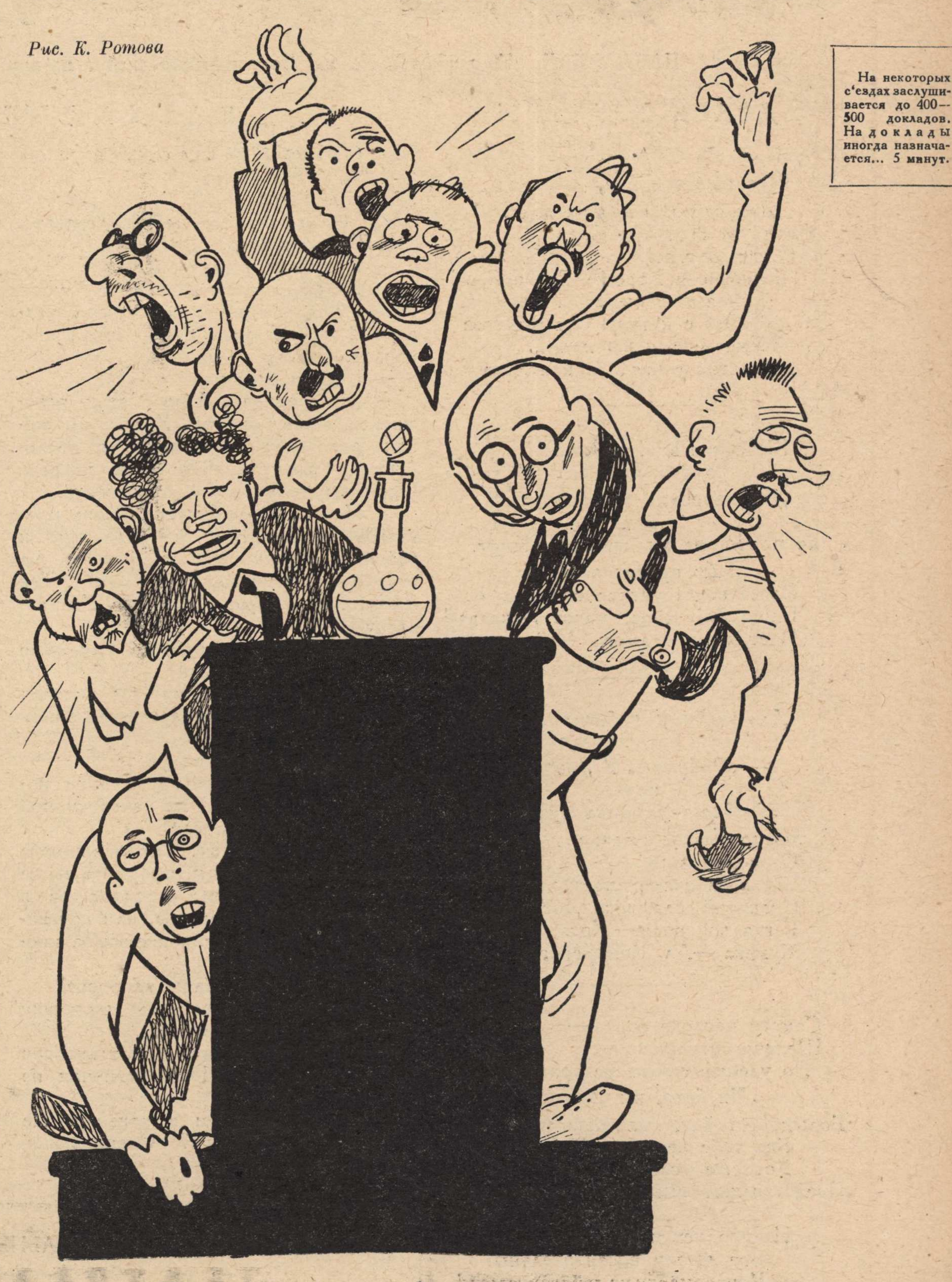
— Христос воскрес, Иван Михайлович!

— Ну? Серьезно? Узнайте, батенька, не получала-ли его семья у нас в Соцстрахе пособие на погребение. Если да, — взыщите с нее деньги по суду, как обманно полученные.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ДЕКЛАМАЦИЯ

Рис. К. Ротова

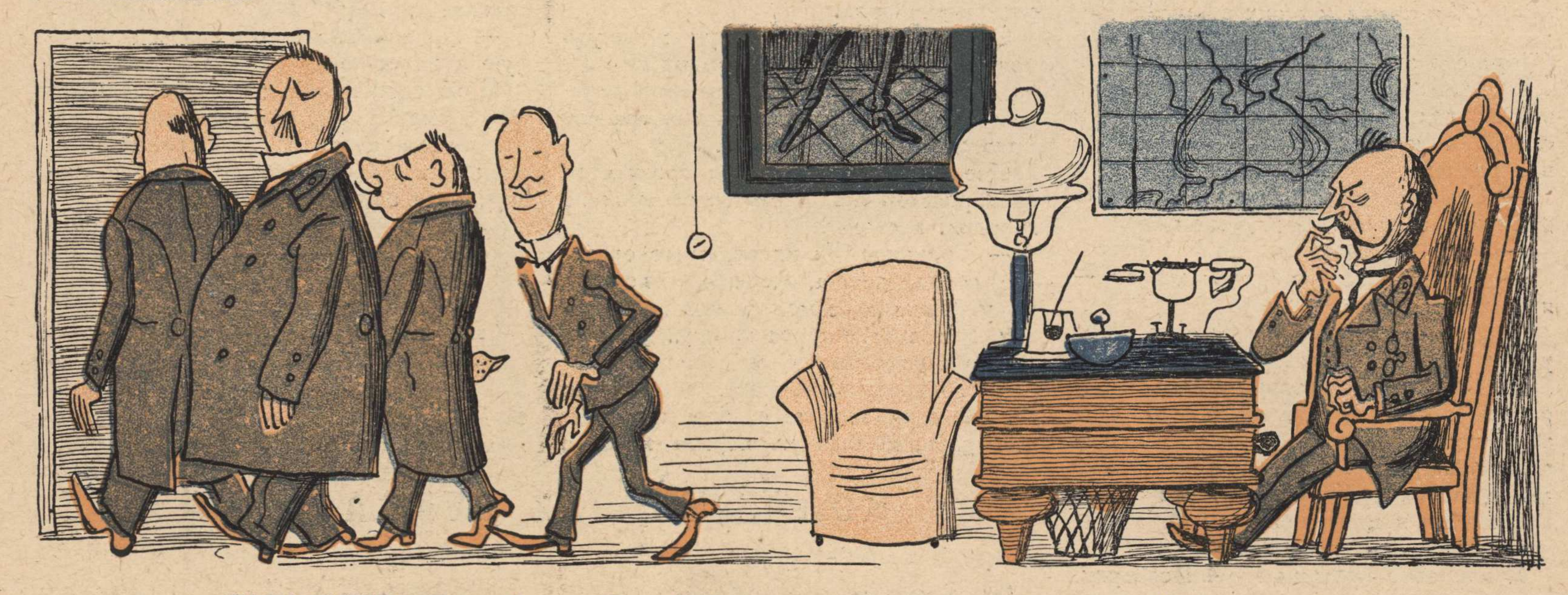
На некоторых с'ездах заслушивается до 400—500 докладов. На доклады иногда назначается... 5 минут.

— Чего это разом столько?
— Иначе доклада высказать не успеешь!

ВЗГЛЯД НАЗАД

Рис. Б. Малаховского

НАЧАЛЬНИК: - **Не люблю я Пасхи! Подчиненные вдруг начинают в губы целовать!**

ДОЛОЙ ХАЛТУРУ!

Сценарий Данте Аллигиери
!Путешествие в ад и назад!
Для самих широких масс!
Участвует Пикфорд Мэри
И сам Дуглас!
Беатриче и Харон — Бах и Ярон!
Масса трюков, адских звуков,
Снято с натуры без халтуры:
Ужасаешься невольно...
Только у нас... Монопольно!

!Сенсация земного мира!
По роману классика Шекспира
„Виндзорские проказницы"
или
не платящие налога лабазницы.
До противности
Масса конструктивности.
Площадка Дира, макет Аскольда!
Постановка—самого Мейерхольда!

Для учебных рабочих детей
Масса научных затей:
— **„Робинзон Крузо"** —
или
„Рыбье-акулинное пузо".
Беспрерывное ржание
От содержания!
Пьеса рабоче-крестьянская:
Сценарий классика Достоевского!
В главной роли — Хованская,
Музыка — Ал. Кошевского!

Самого первого сорта —
Шедевр сценариям, —
— По удешевленным ценариям:
„Ни бога, ни чорта!".
Большой, отойди,—маленькому не видно!
Как тебе не стыдно?!
Которые моложе 5 лет
Представляют выписку из жилправления
На предмет посещения!
Все детали восхитительны!
Контромарки не действительны!..

М. Бронный

ПАСХАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Образца 1913 г., в созвучном эпохе оформлении, применительно к 1928 г.

Христос Воскрес!

— Что вы, что вы. Ах, оставьте. Я против этого. Воистину.

— Где были у заутрени?

— Какой довоенный вопрос. Кто же теперь ходит? Был дома. Читал четвертый том капитала. Было очень много народа. Сильно толкались.

— Куличи освятили?

— Даже обидно. Я враг этих пережитков. Конец опиуму. Ходила домашняя работница. Пройдемте в столовую — у нас случайно стол накрыт. Одиннадцать утра — пора ужинать.

— Мерси. Не откажусь. Очень приятный ландшафтик — и куличики, и бабочки, и ветчинка... И розочка на куличе и поросеночек, как живой... Так сказать, и флора, и фауна... Уважаю науку.

— Пережитки прошлого, осужденные историей. Предрассудки.

— Если разрешите, мне бы кусочек вот того копченого предрассудка с хреном.

— Пожалуйста, пожалуйста.

— И вот из этой бутылочки немножко пережитков на апельсинной корке накапайте. А вы?

— Я, знаете, насчет нацменшинств больше. Пора, наконец, оформить наше отношение к малым народностям: я что-либо азербайджанское, или грузинское пригублю. За здоровье союза норвежских текстилей!

— Нехай живут. Ваше здоровье!

— Разрешите поставить индюшку в дискуссионном порядке?

— Голосовал бы за вот этот кусочек с жирком. Мерси. И от рюмочки не откажусь. А вы?

— Я, знаете, лицом к коньяку. Не желаете ли ветчинки? Специальная, особого засола.

— Специальная? Я против спецедства. Выпьем.

— Протестующих нет? Воздержавшихся тоже? Выпьем.

— Колесо истории не ждет. Нельзя плестись на кляче прошлого. Я сам за автодор — выпьем!

— А вот многие пасху празднуют.. На одиннадцатом году!..

— На одиннадцатом году? Безобразие! Я понимаю — с двадцати лет, ну, скажем, с восемнадцати.. И то так, легко—выпили, закусили, а то на одиннадцатом году... До чего дошла молодежь... А мадера у вас есть?

— Была. Визитеры утром выжрали.

— Мерзавцы. И это называется культурная революция... С утра приходят лакать .. А жена где?

— Жена? Нарпит.

— Что?

— Укрпит.

— Что?

— Забыл, как это на мелко-буржуазном языке... Ах, да, да: спит.

— Пусть спит. Дорогу женщине. Может, вместе пойдем?

— Куда? С визитами? Предрассудки. Рухнули под старым строем. Разве на извозчике.

— Не желаю конины, даешь автомобиль!

* * *

Означенный диалог составлен по нашим сведениям 1927 г. о праздновании пасхи на местах и является сырым материалом для докладчиков о новом быте.

Если 1928 г. внесет какие-либо изменения, автор очень просит сообщить о них ему незамедлительно.

А. Братский

ГОТОВИТСЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „СМЕХАЧА"—
ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ВЕСЕЛЫЙ ПОКОЙНИК

Сиропова очень любят в Мезенске. Без него не обходится ни одна вечеринка. Любят его за веселые шутки, за выдумки.

— Ах, — говорят жители, собираясь куда-нибудь пойти в гости, — раз там будет Сиропов, значит,—уже не будет скучно.

Он умеет изображать, как быки кричат, когда их режут на бойне, как хрюкает свинья и как целуются голуби. Это благодаря ему нищий—полоумный киргиз, когда вы приедете в Мезенск, достанет бережно из-под шапки вчетверо сложенную бумажку и вы прочтете:

— „Пред'явитель сего Нурутбек Байсмаков есть уполномоченный, каковой имеет право носить на голове шапку киргизского образца с белой макушкой, черный изорванный халат с белыми пугвицами, старые комиссарские красные галифе, а также Байсмакову разрешается ходить беспрепятственно по улицам и спрашивать у граждан фамилию, имя и местожительство, при чем каждому гражданину, как частному, так и служащему, предлагается беспрестанно бить уполномоченного по затылку".

Я живу с Сироповым в одной комнате, и часто он выбирает меня помощником для своих забав. „Пойдем, говорит, со мной сегодня к Трегубовым, меня пригласили. Будет хороший ужин. Только ты будешь изображать глухонемого, а потом, когда заговоришь, все будут смеяться".

Сегодня Сиропов лежит на диване, руки за голову (это его любимая поза) и мрачен. И кажется, что даже треугольничек его черной бородки тоже грустит вместе со своим хозяином.

— Что бы такое придумать новенького, чорт возьми, — говорит он с досадой и отправляет выкуренную папироску на потолок. Окурок хлестко причмокивается к давно небеленному потолку.

„И когда же, наконец, проведут телефон в этом проклятом Мезенске. Был бы телефон... Эх, и ловко же можно было б тогда публику разыгрывать!"— сокрушается Сиропов. И вдруг вскакивает и кричит мне: — „Крыса!— (он всегда называет меня крысой), одевайся, возьми свой портфель и идем".

Я слушаюсь его беспрекословно. На улице еще светло. Он идет впереди, а я за ним. Мы входим в какой-то двор, подымаемся на 2-й этаж. Он звонит. Нам открывает какая-то пожилая женщина. Сиропов вежливо спрашивает: „Здесь живут Бакальины?" — „Здесь, проходите, пожалуйста". Навстречу выходит хозяин в жилете, с бритвой в одной руке и взмыленными щеками.

— Мы вас долго задерживать не будем,—говорит Сиропов.—Мы вот (кивает в мою сторону) комиссия по оживлению и оздоровлению быта обывателей. Согласно пункту первому, вы должны всем семейством в нашем присутствии полчаса заниматься волевой гимнастикой. Итак, бросайте бриться, становитесь рядом с супругой...

Сиропов повышает голос и командует:—„Поднимание ноги по очереди! Оба ложитесь на пол!.. Голову прямо! Никаких подушек. Корпус, ноги и голова должны быть на одной плоскости. Руки за голову! Делай! Ать, два! Дышите ровней. Ать, два!"

После 20-минутной гимнастики он приказал: — А теперь, согласно пункту 2, десять минут петь. Смелей, веселей затягивайте.

Они что-то запели, а мы попрощались и ушли. За дверью раздался истерический хохот.

— Смотри-ка,—сказал я Сиропову,— что ты наделал, так напугал, что у них истерика.

Мы приложили уши к дверям и услыхали сквозь радостный смех голос обывателя:

— Так я им и стану петь... А здорово я их надул, ведь наши часы-то спешат на 10 минут, а следующий раз подгоню на все 15.

Когда мы уже шагали по улицам Мезенска, Сиропов не без хвастовства сказал мне:

— Этого номера мне хватит надолго.

На завтра я сам был свидетелем, как многие жители, хватаясь от хохота за животы, говорили Сиропову: — „Милый, голубчик... Разыграй таким же образом Фиалковых и обязательно Бирштейновых!"

Но всему бывает конец. И—как пишется в самых лучших некрологах — жизнь его оборвалась".

Погиб Сиропов нелепо. Однажды на одной вечеринке, где и я был вместе с ним, он предложил для увеселения публики с'есть живую шестифунтовую щуку. И помню еще, как он сказал: „Только одно условие, я буду ее есть с хвоста". И помню я, как он, зажав в одной руке тонкую голову блестящей, скользкой, трепыхающейся щуки, начал ее кусать. Смеялись до слез. Но когда он дошел до середины, я заметил, как задрожал взлохмаченный треугольничек его черной бородки, выпала из его рук недоеденная рыба, и Сиропов согнулся серпом.— „Воды, воды!" — кричали кругом. Его отвезли в больницу. И потом уже больные, которые лежали в одной с ним палате, рассказывали мне (не знаю, может-быть, они и врут):

— Жалко, что помер, уж очень он здорово смешил.

— А как? — спросил я, заинтересовавшись.

— Очень просто,— ответили они,— как врач обход делал, он ему в спину такие рожицы показывал, что мы от хохота с коек попадывали...

После его смерти в Мезенске появились двое весельчаков. Но все это не то. Хотя некоторые их веселые номера, вроде того, как ловить ртом свои собственные плевки, изображать антенну (об этом долго рассказывать) одобрил бы и сам покойник.

Б. Левин

ВЕСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

Рис. Н. Радлова

... И хочется в поле, в футбольное поле,
Где, шефствуя, сыплет мячами весна...

„ГОРЕ ЕМУ“

Рис. К. Ротова

МЕЙЕРХОЛЬД:—Карету мне! Карету!..

???
СПРАШИВАЙТЕ

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ „СМЕХАЧА“

!!!
ОТВЕЧАЕМ

№ 16 АПРЕЛЯ 1928 ГОДА № 16

СПРАШИВАЙТЕ!!!

С наступлением весны всегда возникает много тревожных вопросов: почему растет трава, будет ли летом моль есть шубы, стоит ли писать стихи, почему нет денег на Крым и т. д.

Спрашивайте нас обо всем. Перед БОС'ом и его специалистами открыты все тайны природы.

СТРАННАЯ ДЕВУШКА

На нашем портрете у девушки—удивленные глаза.

Удивлена она тем, что в один и тот же день в четырех учреждениях ей сразу дали нужные справки и не предложили зайти через неделю.

УГОЛОК АВИАЦИИ

Самара—У-му.

Вы спрашиваете, как сделать для себя пропеллер.

Так как пропеллер нужен преимущественно для полетов, то делается он по одному из многочисленных способов: можно, например, начать плевать на охрану труда, можно употреблять на курево постановления Р.К.И., можно, например, уволить рабкора за то, что он рабкор, можно заняться прогулами и прочая и прочая, и в результате вы получите хороший пропеллер, с помощью которого вылетите, как любая канарейка из клетки.

БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМ ДУРМАНОМ

В некоторых аптеках на юге совершенно исчез опий.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

До войны, со стихиями споря,
Жил старик возле синего моря
И на берег, как счастья улыбку,
Золотую он выволок рыбку...

Не старик я... У синего моря
Не живу, со стихиями споря,
И, вдали от поверхности зыбкой,
В рыбных лавках охочусь за рыбкой.

Рыбка!.. Вынув червонцев полсвязки,
Я счастлив и доволен, как в сказке:
Пусть ты, скажем, селедка простая,
Но ценою... совсем золотая!..

М. Андр.

ЗАДАЧА НА СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

В кооп прибыло 100 кило масла. Это было в понедельник. В очереди перед вами стоят 244 человека. Когда вы получите свою долю?

Ответ: В четверг (после дождичка).

К СТРОИТЕЛЬНОМУ СЕЗОНУ

К наступающему сезону „Пресс клише“ заготовлена фотография с надписью „ТОТ ЖЕ ДОМ ПОСЛЕ“. В виду возможного наплыва спроса, просьба к еженедельникам запастись заблаговременно.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИИ ПО ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ

Проф. Е. Надькин (однофамилец) установил, что люди, имеющие длинные руки — большей частью кассиры, обладающие большими карманами — деятели кооперации, а близорукие—деятели кино.

Посылайте запросы в БОС!

Отвечаем на каждый вопрос!

О НОВЫХ ИМЕНАХ

По статистике из всех новых имен, даваемых при октябринах, наименьшей популярностью пользуется имя Сократ. — Ну его! — говорят родители. — Назовешь ребенка Сократ, а потом, глядишь, и сократят несчастного всюду.

ГОТОВИТСЯ
специальный номер
БОС'а—
ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ОХРАНЯТНИКОВ

В связи сиями бюстов на могилахукой предложен нижеслистандартный памякоторый, как видит чить, почти невозможно укр из-за некоторой громоти. Ура! Кто следующий

ЮРАДИЧАЯ ВЗАИМОЩЬ

Вопросеет ли право милиционерживать прохожего за то,вид последнего не понравилиционеру, каковой слуимел место со мной?

Ответ.ет, если ему не понравилсяьшивый вид на жительство.

КНИЙ ОТДЕЛ

амара.—Н-еву.

Какие к в настоящее время берутсяасхват?

Ответ.льше всего — жалобные кн

ТЕАТ МУЗЫКА

Граммоф Иногда служит, как трумент для передачи му и пения, а чаще

напоминает о некоторых ораторах на многочисленных диспутах. Дорог, как память о наиболее длинных речах.

ОТВЕЧАЕМ!!!

Ванну многие принимают и без доклада. Почтовых марок с изображением С. Малашкина еще нет. В первую очередь пошли начинающие писатели: Л. Толстой и М. Горький. Паровоз изобрел Стэффенсон. Кто изобрел плацкарту — неизвестно.

ТЕЛЕГРАФНЫЕ ОШИБКИ

— Бывают ли теперь ошибки при передаче телеграмм?

— Бывают. Вот несколько примеров:

1. Передано: „Изготовьте платье по моде. Сам в догонку летит“.

Получено: „Уготовьте бате поморде. Самогонкой лечит“.

2. Передано: „Пришлите батиста и холста“.

Получено: „Пришлите баптиста и хлыста“.

3. Передано: „Купите номер пять. Дайте Эмме весть“.

Получено: „У Мити помер зять. Дайте ему есть“.

4. Передано: „Везу в Зоопарк попугая—ара и мандрилла“.

Получено: „Везу в Зоопарк попугая — архимандрита“.

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Переноска в Бенгалии живых тигров. Будучи выпущен на свободу, такой тигр становится не менее опасен, чем неожиданная ревизия в специально разросшемся заводоуправлении. Переносящего зовут Смит.

О ПЕРЕИМЕНОВАНИЯХ В БИОЛОГИИ

— Будут ли переименованы, как несозвучные с современностью, „божия коровка“ и „богородица травка?“.

— Да. Первую предполагается переименовать в „коровку—опиум“, а вторую—в „травку имени Веры Инбер“.

Надькин предлагает также переименовать „Иван-да-Марья“ в „Спартак-да-Октябрина“.

ОТВЕТЫ ПО ТЕЛЕФОНУ

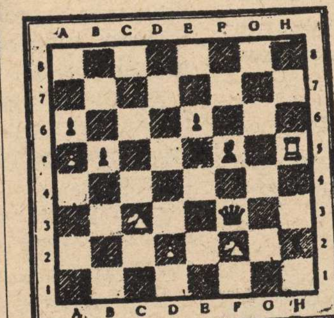
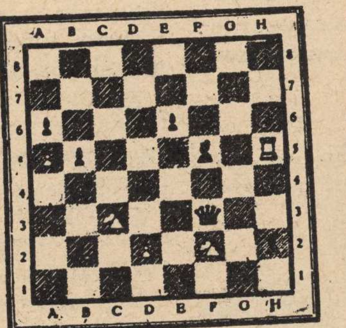
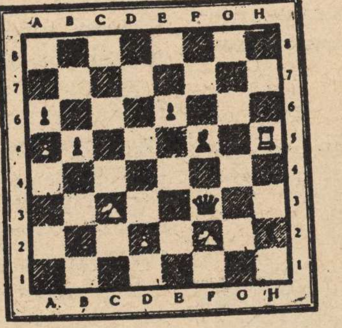
— Правда ли, что симуляция — болезнь?

— Болезнь. От нее, ежели она часто схватывает, не лежать будешь, а сидеть...

— Можно ли быстро попасть на курорт по рецепту врача?

— Быстрее — по протекции,

В ШАХМАТНОМ МИРЕ

Омск.—Н. П-ву.

Ваше утверждение, что вы, как игрок, сильнее Алехина, нами принято во внимание. В виде испытания предлагаем вам на разрешение следующую задачу: во сколько ходов белые сами себе могут дать мат? Ответ сообщите телеграфно.

Пенза.—Р. М. Х-чу.

Что делать с конем, в случае об'явления конской переписи?

Ответ. Попробуйте на это время закрепить за ним звание пешки или переведите на соседнюю доску.

Старинный буфет, прекрасно сохранившийся на ст. Билетной Северо-Южных дорог, отпускает железнодорожникам обеды со скидкой в цене 25% и в размерах порции на 50%. Дешево и сердито.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КУЛЬТУРЫ В КАВЫЧКАХ

АЛЛО!— Единственное иностранное слово, которым владеют все.

БАНЯ.— Род общего собрания. Посещается, как всякое общее собрание: раз в год.

ВЕЧЕРИНКА.— Лишний повод кутнуть.

ГЕТРЫ.— Футляр для рваных носков.

ДЖАЗ.— Оркестр, пользующийся не столько шумной, сколько шумовой известностью.

ЕЙНЫИ ПАРТНЕР.— Фраза, часто произносимая на модных дансингах Москвы.

ЖЕНА.—Службистка, попросившая повышение в разряде.

ЗОЛОТАЯ КОРОНКА. — То, что буквально у всех в зубах навязло.

КНИЖНЫЕ ЦЕННОСТИ

Рис. Н. Денисовского

— Что вы делаете с книгой?

— Эта книга—о культурной революции. Должен же я сохранить лучшее, что в ней есть!

ПАПАША

У него, конечно, есть имя, отчество и фамилия, но вот уже лет двадцать, как жильцы зовут его просто „папаша". Профессия папаши — ночной дворник. Когда город засыпает, когда железные ворота плотно закрываются на ночь, тогда начинается самая увлекательная жизнь для семидесятилетнего папаши. Как апостол Петр с ключами от рая, так чувствует себя папаша в морозную ночь, услыхав звонок за воротами. Его право — впустить жильца мгновенно, но и в его власти продержать озябшего путника на улице ровно столько, сколько потребует оскорбленное чем-нибудь папашино самолюбие.

Звонок! Папаша узнает чей. Это спец из пятого номера возвращается с позднего заседания.

По папашиному прейс-куранту — спец стоит пятиалтынный. И получив его, папаша в знак благодарности говорит:

— Тяжелая ваша жизнь, Алексей Петрович! Устали, небось? Да что поделаешь, строительство очень огромное! Без спецов немыслимо обойтись!

Резкий, дребезжащий звонок! Другой. Третий! Вузовец Блюмкин торопится.

— Подождешь, ноги не отвалятся! — думает папаша. Ему, собственно, не стоит особых трудов открыть ворота немедленно, но спешка легкомысленного вузовца и его пустой карман — раздражают папашу. Он терпеливо выслушивает брань за воротами, и слова „проклятый старик" и „старый дурак" — доставляют ему огромное наслаждение. И только когда у вузовца иссякает поток ругательств, папаша спокойно шамкает:

— Кто там?

— Вы должны ночью бодрствовать, а не храпеть! — бросает вузовец на ходу вместо гривенника. Но папаша только этого и ждет. Он отвечает:

— А ваше дело — быть сменой. Вы же, между прочим, стипендию получаете, а заместо учения по кинам шатаетесь! Это неаккуратно с вашей стороны.

Папашина стрела попадает не в бровь, а в глаз. Действительно, вузовец вчера провалился по двум зачетам, а сегодня, вместо зубрежки, так некстати пошел на „Варьетэ".

Вузовец, смутившись, отдает папаше последний пятак, и папаша, окончательно удовлетворенный, шепчет напутственное слово:

— Ну, ничего! Оно по молодости простительно! И смене удовольствия требуются!

Еще звонок! Жена уехавшего в командировку ответработника возвращается из театра домой. Но папаша видит в зазор между воротами и асфальтом, кроме изящных дамских ботиков, еще и мужские галоши. Папаша все понимает! И, поэтому, открыв ворота, он ехидно улыбается незнакомцу:

— С приездом, тов. Алеутов. А где-ж чемоданчик ваш? Впрочем, извините .. Я вас по слабости глаз за ихнего супруга — тов. Алеутова признал!

Парочка обалдела. Одновременный жест его и ее. Он — за кошельком, она — в сумочку.

В папашиных руках — серебро — сомнительная печать молчания. И папаша преображается:

— Дозвольте, свет на лестнице зажгу! Погодка-то, кхе-кхе, не дай, господи!

Так проходит папашина ночь, тащащая в себе пачку блестящих монет, сплошная азартная игра, из которой папаша всегда выходит победителем. Но вот светает. Папаша, нехотя, открывает врата рая и видит, как из дома выходит на работу слесарь. За ним постепенно отправляются и другие. Наступает обычный, без тени фантастики, светлый день.

Утром папаша спит, а в полдень выходит на двор. На дворе он пробует возобновить свое ночное величие. Он покрикивает на шалящих ребятишек:

— Эй, шпанята! Тише там! Не то я вас сейчас, кхе, кхе...

Но детишки показывают папаше язык, и, отскочив на приличное расстояние, где они чувствуют себя в безопасности, хором поют:

— Старый дед ел обед! Кашлянул, да покривился и обедом подавился!

С детишками папаша беспомощен. Их пока ничем не испугать. Может быть, лет через десяток, когда они впервые встретятся с закрытыми вратами рая, папаша отомстит им за все прошлые оскорбления. А пока...

Пока-что он, кряхтя, отправляется в дворницкую и, считая минуты, ждет не дождется темного покрова ночи, своей недосягаемой власти...

М. Коварский

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Во многих европейских странах для полиции, на случай рабочих демонстраций, выстроены бронированные автомобили.

Рис. А. Радакова

— Это что — новый броненосный крейсер спустили?
— Да.
— А что разве предполагаются рабочие демонстрации на море?

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

Занавес раздвинулся, и жители уездного города Л. увидали зеленые елки, а ближе к суфлерской будке — две коричневые скамейки. На полу, заброcанном сеном, лежали партизаны.

— Смотри, смотри, вон тот, который с усами — это наш фининспектор, — вскрикнул гражданин, занимающий место в пятом ряду.

— Который сейчас закуривает? — спросила его рядом сидящая с ним женщина, должно-быть, жена.

— Да нет, с усами...

— Вон та в голубом — это жена брандмейстера. Она в жизни гораздо хуже...

— Да засохните же, наконец... Ну и культурная публика, чорт бы ее драл...

Партизаны пели. Слышно было, как суфлер шептал: „Ребята, перед боем"... И герой с наганом за поясом и карабином за плечами очень громким басом повторял за суфлером:

— Ребята, перед боем...

— Можете пойти погулять, — подсказывал суфлер.

— Можете того — пойти погулять! — повторял герой.

Партизаны с песнями разошлись. На сцене остались жена брандмейстера и герой...

— Перед боем я должен тебе сказать... — шипел суфлер.

— Перед боем я должен тебе сказать, — кричал герой, хлопая нагайкой по голенищам, — что я люблю тебя.

И герой, обняв жену брандмейстера, целует ее, а она, прижав голову к его груди, увешанной пулеметными лентами, шепчет: „Милый, милый..."

И в это время из партера выскакивает сам брандмейстер в полной форме и при топорике, и как заорет:

— Полундра! К чортовой матери! Кто тебе позволил публично мою жену оскорблять?! — и — скок на сцену.

— Это же игра, мы нарочно! — оправдывается смущенный герой и смотрит на публику, мол: „Заступитесь, братцы".

А брандмейстер, ни на кого не глядя, продолжал буянить:

— Я тебе сейчас весь твой грим изувечу, что я, слепой? Когда игра, тогда целуют воздух, а у тебя, подлец, губы мокрые!..

И без всяких дальнейших прений стукнул героя сапогом в живот. Герой, конечно, от боли завизжал и упал. Жена брандмейстера бросилась на шею мужу:

— Успокойся, успокойся. Между нами ничего не было.

Публика видит, что конфликт разгорается, и поперла вся на сцену. Из будки вылез суфлер. Пришел режиссер. Стали все доказывать брандмейстеру, что он срывает культуру и, если он пьян, то пусть пойдет спать. С большим трудом все-таки уломали брандмейстера и, при помощи трех пожарных, его отправили домой.

Спектакль продолжался дальше. И после первого же действия публика несмолкаемо кричала ура и хлопала в ладоши слегка изувеченному артисту и жене брандмейстера.

Публика любит настоящих героев.

Б. Л.

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рис. В. Свароги

КУРИЦА: — Надоело мне нести яйца... Несешь, несешь, а до кооператива никак донести не можешь!

ДЕТСКИЕ СТИШКИ

Апрель разбрызгал в кураже
Ковши расплавленного солнца,
И пара ласточек уже
Гнездо вьет над моим оконцем.

* * *

Им в сметах плавать не резон,
А план гнезда тревожит мало;
У них „строительный сезон"
И сколько хочешь матерьяла!

* * *

У них не падают на двор
Ни кирпичи, ни ворох стружек...
И я подслушал разговор
Двух разболтавшихся пичужек.

* * *

— Ты знаешь, ласточка Пью-Пьить
(Вот дура, ждет головомойки!)
Себе гнездо решила свить
На доме прошлогодней стройки!

* * *

— Ну, что-ж?
— Как, что-ж? — И для дрозда
Понятна глупость в деле этом: —
Ведь дом от тяжести гнезда
Бесспорно может рухнуть летом!..

* * *

Мне лепет птичек много дум
Навеял сразу отчего-то:
Как жаль, что этот „птичий ум"
Чужд „птицам высшего полета"!

К. Шелонский

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Крестьянину нужен советский письмовник!

Так утверждает „Новый Леф“ (книга 3)

Советский письмовник для крестьян был бы сейчас самой распространенной и нужной книгой. Нужно **лефезировать** *крестьянское письмо. Нужно даже письмо к другу, заболевшему венерической болезнью.*

Жаль, что в журнале не приведены образцы таких лефезированных крестьянских писем.

По всей вероятности, эти письма будут в таком роде:

Хочу
принять
в твоей
болезни
участье:

Сифилис
не
позор,
а —
несчастье!

◆

В той же книжке „Нового Лефа“ приводятся стихи читателей, исправленные В. Маяковским. Вот одно из таких исправлений.

„Луна будто обваренная“,—не читается. Лучше:
Луна—
будто обваренная.

Не видя никакой разницы между плохой и исправленной строкой, бедный читатель

бросает
в сторону
„Новый Леф“ —
будто
ошпаренный.

◆

В номере 54-м газеты „Вечерняя Москва“ помещена следующая заметка:

По поводу премьеры „Гусаров и голубей“ начинающий поэт А. С. Пушкин думает переправить свою эпиграмму, чтобы она читалась впредь так:
Нет, даром она, даром
И с голубем, и с гусаром.

Белка

К сведению Белки: эпиграмма принадлежит не Пушкину, а Лермонтову.

Узнав это, Белка может сказать в свое оправдание:

— Целый день, как белка в колесе, вертишься, — где тут упомнить, что написал Пушкин, что — Лермонтов!..

ПОЗДРАВЛЯЕМ!!!

„КОНКУРС СМЕХАЧИНЫ“

Конкурс нашей „Смехачины“ выяснил с достаточной достоверностью, что остряков в нашей стране чрезвычайно большое количество.

Конкурс „Смехачины“ в ударном порядке мобилизовал их и вызвал к жизни—поэтому ответов нами получено громадное количество. Их столько, что если бы сложились рядом все страницы, на которых они написаны, получилась бы бумажная лента достаточная для того, чтобы опоясать одно из земных полушарий (любое) или в разрезанном виде вполне достаточная для переписки между двумя госучреждениями о возвращении восьмикопеечной марки, недосланной в 1922 г.

Ответы на „Смехачину“ всего правильнее разделить на три группы:

а) остроумные, б) грустные и в) жуткие.

Остановимся на последних. Эти ответы неожиданны, категоричны и непосредственны. Так, например, на вопрос:

— Укажите точно, где раки зимуют?

Один из провинциальных остряков импульсивно отвечает:

— **„Раки не зимують, а их жруть спивам!“**

На тонкий вопрос „Смехачины“:

— Что станет говорить княгиня Марья Алексевна? — другой остряк не менее категорически отвечает:

— **„Дать ей поленом, вот она ничего и не скажет“.**

Третий в ответ на безобидный вопрос:

— Почему куры денег не клюют?—сердито отвечает:

— **„Не знаю. В курицах не служил“.**

К разряду ответов грустных, после некоторого раздумья, мы сочли себя вынужденными причислить такие, например:

— Как вас земля носит?

— **„На руках“.**

— Чего не знает птичка божия?

— **„Ревматизма“.**

Но, надо сознаться, было не мало и таких ответов, которые полностью исчерпали некоторые из вопросов.

Так, например, Овод из Воронежа, на предложение перечислить **десять** незаслуженных артистов, отвечает:

— **„Невозможно. Такого громадного количества незаслуженных артистов нет в СССР“.**

На вопрос о том,—почему многие таланты не зарыты в землю? Н. Б. из Казани отвечает:

— **„Земля не принимает“.**

На вопрос—Почему Черное море не называется Азовским?—Котенков из Ташкента отвечает:

— **„Ошибаетесь. На последних экзаменах в вузы оно так и называлось“.**

Е. Бирштейн из Божедомки (что смотрят наши антирелигиозники на такое название станции!) отвечает на вопрос:—Где оскорбленному есть чувству уголок?

— **В „Правде“, в отделе „Каленым пером“!**

И. Ширяев из Белого так разрешает—проблему пола в двух словах:

— **Загс и Приму.**

На вопрос о том—Где кирпич образует проход?—от всех получился почти один и тот-же ответ:

— **В стенах новых домов, строющихся некоторыми жилкооперативами.**

После того, как специальное жюри „Смехачины“, состоящее из опытных, прошедших ряд испытаний на тернистом пути юмора, людей, полных справедливости и доброжелательства к читателям „Смехачины“, рассмотрело все присланные на конкурс ответы, было постановлено присудить премию за лучшие ответы следующим гражданам:

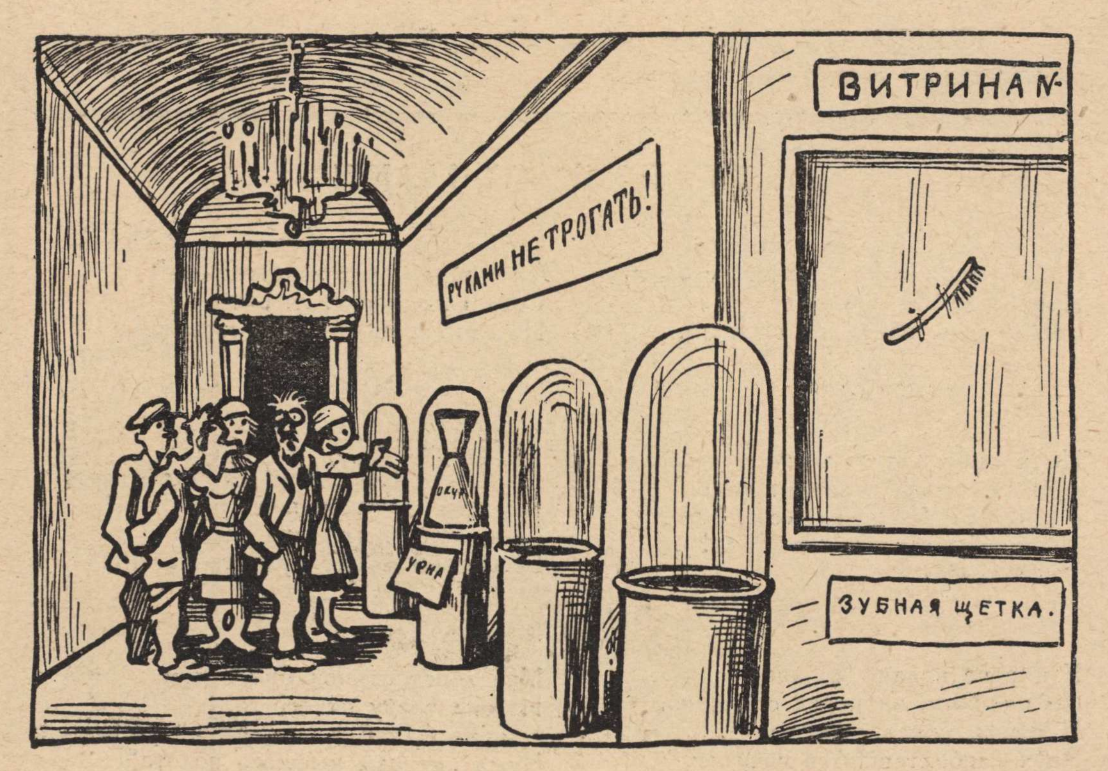
Евг. Бирштейну—Станция Божедомка; Н. Котенкову—Ташкент; А. Лобасову—Москва; И. Вавилову—Москва; И. Ширяеву—Белое.

Остальным участникам конкурса редакция „Смехача“ шлет свое соболезнование по поводу их безвременной неудачи.

От редакции. Премии высылаются.

ЭКСПОНАТ

Рис. Н. Радлова

— Что это у вас музей почти пустой?
— А это-ж „Музей нового быта“!

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

СТАКАНЧИКИ ГРАНЕНЫЕ

Горький р ссказывает:

— Приехали в ресторан два русских купца. Один говорит: „Ишь, Терентьич какая роскошь! Душа рвется, хочет чувство выразить: люстру, что ли, хрустальную разбить?".

Другой отвечает: „Люстру, говоришь?! Не поймут!".

Повидимому, такой же мировой скорбью томится в Воронеже совслужащий и член профсоюза И—ий, который

взял граненый стакан, уложил его на чистую бумагу и истолок в мелкий сверкающий порошок. Потом аккуратно собрал всю стеклянную массу в кучу и... проглотил стекло до самой последней песчинки...

Совершил И—ий свой поступок с целью выиграть пари. Выиграв с честью пари, И—ий прибыл с помощью проигравшего товар ща в больницу.

В душещипате ьном цыганском романсе рекомендуется: „Разбей бокал, в нем нет вина..."

Но где же в этом провокационном романсе во имя „Красивой жизни" советуется уплетать стакан за обе щеки?..

Переусердствовал! Перецыганил!! Перестаканил!!!

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Во Смоленской во губернии, в Изугейской той славной волости, по докладу райстрахагента, по фамилии Караульного,— всенародно резолюция была принята и подписана:

При наем обязательное и добровольное страхование крестьянского имущества и крестьянской жизни от смерти, А ТАКЖЕ ЖЕНЩИНУ ОТ РОДОВ, что даст большее обеспе ение при стихийных бедствиях.

Допускается ли в Изугейской волости страхование от головотяпства, принимающего у нас также характер стихийного бедствия?

НЕИЗЛЕЧИМЫЙ БОЛЬНОЙ

Плохо поставлено дело врачебной помощи в Далькрайсовнархозе. Об этом свидетельствует служебная записка № 78 по экономическому отделу.

Читайте:

„Далькрайсовнархоз (экономический отдел). Служебная записка № 78. В дополнение № 3—94 от 4 ноября повторенного 15 дек. № — 250 (в копии) в виду заявления о неполучении № 3—94 и согласно словесного заявления препровождаем в копиях № 1995 от 23 ноября ДВ Кр. Пр. профсоюза раб. деревообделочников и н/ № 697 от 2 декабря, присовокупляя, что при указанном в этом № 642 от 10 ноября в отдел труда было сообщена также заявка, что и крайсовнархоз при № 3—94 от 4 ноября. Зам. зав. отделом труда Безменов."

Была ли измерена температура у замзава Отдела Экономики Труда?

Вместо того, чтобы составить скорбный лист о состоянии здоровья Безменова,— почему опасно-больного сотрудника заставили сочинять служебные записки?

Челов к мечется в жару, бредит, горолит чепуху, порет дичь и никто ему голову не обмотает холодным полотенцем и не предложит жаропонижающее.

Или это обычное для бюрократа состояние?!

СЕКВЕСТРОВАННЫЙ ЯЗЫК

Фи, какие у нас мужички необразованные!

Посылает Кыштовский Райисполком (Сибирь) запрос Новотечинскому сельсовету:

— Сообщите РИК'у в каком количестве находится лес, обобранный сельсоветом или СЕКВИСТРОВАННЫЙ лесничим?

В отв т Кыштовский Райсовет пишет РИК'у:

„Настоящим просим раз'яснения, что из себя представляет слово „секвистрованный?"

РИК обиделся:

„Предлагаем прикратить подобного рода пирипиську, которая являица не более и не менее, как волокита..."

Рик! Кель выражанс? Волокита?

Чтобы крестьянам понятней было, писал бы лучше РИК резолюцию на „секвистрованном" языке:

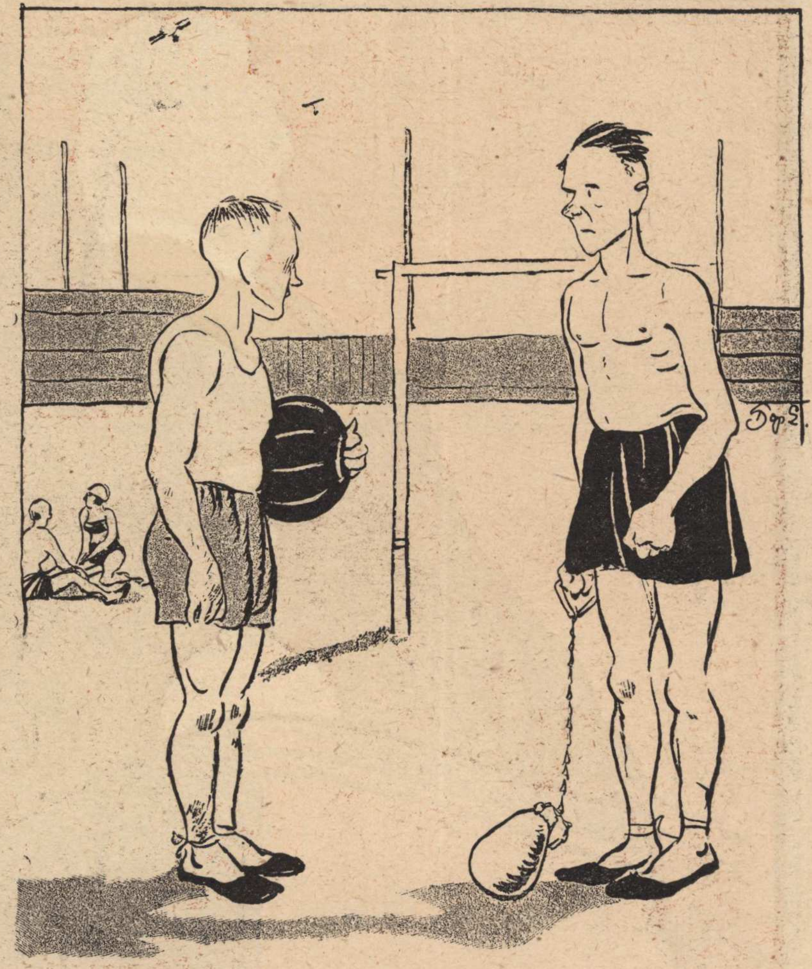
— „Ваше бильеду зафиксировали, как полное неглиже и цинизму!!"

А то... волокита!

В ПОРЯДКЕ ОЧЕРЕДИ

М. Г. С. Ф К. достиг соглашения с правлением госстраха по вопросу о страховании физкультурников от несчастных случаев за 1 р. 25 к. в год. Страховая сумма — 1 000 р. („30 дней")

Рис. Б. Ефимова

— Так что Ванька разбился?
— Угу-у...
— Страховку получил?
— Ага-а...
— Ну, а ты когда падаешь?
— В субботу. Завтра Васька падает, его очередь.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Минск — Лорину.

„Ах, у меня нет больше силы
Я комсомолочку люблю,
Любить я буду до могилы" и т. д.

Какой вы отсталый, Лорин! Следует писать более современно:

Люблю я вас безумно, бурно
И буду вас любить до урны,
Куда мой пепел отнесут.

Пока мы превратили в пепел ваше стихотворение. Урну заменили корзиной.

Колпино — Морину.

Присылайте. Писать надо четко на одной стороне листа и, если это вас не затруднит,— грамотно...

Издатель — „ГУДОК". Адрес редакции: Москва, Тверская, 28. Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № А—11.072 Отп. в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский пер., 13. Тираж 110.000.

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Рис. К. Ротова

На женевских „миротворцев", присутствовавших на последней конференции по разоружению, речь Литвинова произвела потрясающее впечатление.

— Вы знаете, он гораздо тоньше, чем кажется на первый взгляд!..